

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Ельцова Ирина Владимировна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ОТЦА В РОССИЙСКОМ
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Научный доклад

Направление подготовки: 37.06.01 – Психологические науки
Профиль: 19.00.00 – общая психология, психология личности,
история психологии

Научный руководитель –
доктор психологических наук,
профессор Наталья Николаевна
Васягина

Екатеринбург 2020г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взгляд на феномен образных явлений, попадает под категорию ментальных, или мысленных репрезентаций и в современном научном мире не теряет своей остроты (В.А. Барабанщиков, А.А. Гостев, В.Н. Панферов, Л.А. Регуш, Е.Д. Хомская, М. Форрестер, Дж. Ричардсон и др.). В настоящее время, исследование данного феномена аккумулирует решения принципиально важных, теоретических и практических задач, в том числе, определение структуры и содержания образной сферы, аргументации целесообразной регуляции и саморегуляции деятельности, и взаимодействия с окружающими, анализа индивидуальных особенностей образной сферы человека приводящих к различиям в «мире образов» и играющих важную роль в становлении картины мира (П. Я. Гальперин, В.А. Ганзен, М. В. Гамезо, А.А. Гостев, В.Н. Дружинин, А.В. Дрынков, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, О. В. Митькина, В. Ф. Д.А. Ошанин, Петренко, С. Д. Смирнов, В. В. Столин, В.Н. Юрченко и др.).

Среди множества категорий, представляющих образную сферу человека, одну из основных позиций в ее иерархической системе принадлежит образу отца. Под влиянием социально-политической, экономической и культурной ситуаций в современной России явно обнаруживаются полярные тенденции, иллюстрирующие неоднородность, противоречивость и многоаспектность репрезентации образа (Н.Н. Васягина, А. И. Антонов, Л. Гудков, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Л. Б. Шнейдер, Г. Уилс и др.). Образ современного отца в научном мире представлен весьма фрагментарно и противоречиво, сегодня не существует единого мнения относительно структуры отцовства (Ю. В. Евсеенкова, Т. Б. Беляева, В. И. Крюкова, Л.Б. Шнейдер и др.), вместе с тем, в сравнении с матерью, образ отца играет не менее важную роль для каждой отдельной личности и социума в целом, являясь интегративным отражением конкретной культурно-исторической реальности, регулятором поведения субъектов и становления «картины мира», образ отца заслуживает исследовательского внимания с притязанием на исследование как отдельной

проблемы. Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа противоречий между: многообразием исследований в смежных научных направлениях, затрагивающих проблему образа отца и отсутствием полных психологических исследований, раскрывающих детерминанты данного феномена, отсутствием единой научной концепции относительно структуры отцовства; высокой заинтересованностью к проблеме отцовства в современном научном мире и изученностью психологических особенностей образа отца в конкретном аспекте, и недостаточностью исследований, касающихся непосредственно феноменологии образа отца в современном российском обществе; наличием в психологии исследований, раскрывающих отдельные характеристики исследуемого феномена и отсутствием работ, нацеленных на исследование образа отца в рамках теории отражения, имеющий сложную иерархическую организацию, расположенную на разных когнитивных уровнях.

Существующие противоречия обусловили направленность научных действий для их разрешения, включающие изучение особенностей отражения и репрезентации образа отца, его структурной организации и содержательной наполненности в современном российском обществе.

Цель исследования: изучение репрезентации образа отца в современном российском обществе.

Объект исследования: образ отца.

Предмет исследования: структурная организация, содержательная наполненность, половозрастные особенности отражения образа отца в современном российском обществе.

Гипотеза исследования определяется в предположении о том, что репрезентация образа отца, это сложноорганизованная и многоуровневая структура системы отражения, расположенная на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях. Наполненный содержанием образ отца, на каждом представленном уровне отражения, имеет свои отличительные характеристики, опосредованные особенностями пола и возраста

респондентов. Объединение наиболее существенных компонентов, наполняющих образ на всех трех уровнях отражения, создает обобщенный образ отца, отражающийся в представлении современного российского общества.

Задачи исследования: 1) Теоретически проанализировать подходы, принципы, представления об образной сфере, как категории ментальной репрезентации. 2) Основываясь на теоретико-методологические исследования категории «образ», установить факторы организации и структурные компоненты образа отца. 3) Подобрать комплекс методик для проведения эмпирического исследования, нацеленных на выявление структурных компонентов и содержательных характеристик образа отца у россиян. 4) Осуществить эмпирическое исследование содержательных компонентов, наполняющих образ отца на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях отражения. 5) Установить определяющие качества, наполняющие содержание обобщенного образа отца.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования выступили: системно-структурный подход к изучению психики и сознания (Ганзен, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, В.Д. Шадриков); культурологические принципы детерминации психики (Л.С. Выготский); принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн); психосемантический подход к исследованию образной сферы человека (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, В. П. Серкин); представления об «образе мира» как отражении Мира в сознании человека и его структурной организации (Е. Ю. Артемьева, Н. С. Глуханюк, А. Н. Леонтьев, Ю. Г. Панюкова, С. Д. Смирнов, и др.); положения о двойственной природе психического образа (А. Н. Леонтьев, В.Л. Ситников, В. А. Шкуратов); представления об уровне строения образа (Е. Ю. Артемьева, А. Н. Леонтьев, В. Л. Ситников); представления о репрезентации и о репрезентативных структурах (О. Е. Басканский, Б. М. Величковский, В. А. Лекторский, Ю. Г. Панюкова, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная и др.); представления о ментальности как базовой

характеристики системы психологической репрезентации опыта в сознании и поведении людей, детерминированных культурой (К. А. Альбуханова, А. В. Брушлинский, Н. С. Глуханюк, А. Я. Гуревич, И. Г. Дубов, В. Ф. Петренко, Л. Н. Пушкарев).

Научная новизна исследования заключается в том, что в психологической науке, активирована тема репрезентации образа отца, аккумуляровано решение принципиально важных, теоретических и практических задач, нацеленных на определение структуры и содержания образа отца, расположенных на разных уровнях психического отражения, что в свою очередь позволило: определить, что репрезентация образа отца, представленная на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях, это сложноорганизованная, иерархически заданная система отражения, проецирующая совокупность актуальных и потенциальных, реальных и идеальных, осознаваемых и неосознаваемых смыслообразующих компонентов; исследовать содержательную наполненность образа отца на разных уровнях отражения психики и определить особенности и различия. На перцептивном уровне отражения, образ отца наделяется эмоциональными и ценностными характеристиками; на понятийном уровне подчеркивается высокая социальная направленность и успешность отцов, высокая компетентность отцов в вопросах воспитания; на амодальном уровне, образ отца отражен в символе Ось Мира, олицетворяющий принцип социальной иерархии, целостность, принципиальность и свободу; выявить особенности образа отца на разных уровнях отражения: перцептивный уровень включает субъективные реальные и идеальные представления, характеризуется сложной структурой, неоднозначным содержанием, строиться на эмоционально-оценочных представлениях; понятийный уровень отражает в образе отца установки высоких социальных требований, морализации и долженствования; амодальный уровень отражает синкретичность и универсальность восприятия; изучить половозрастные особенности отражения образа отца: на перцептивном уровне, эмоционально-оценочные модуляции и тенденция к

противоречивости образа отца прослеживается у женщин, у мужчин, образ отца отражает конкретность и однородность наполнения; на понятийном уровне, образ отца у женщин, включает ценностно-смысловые ориентиры и репрезентацию в контексте феномена отцовства; у мужчин - ролевое кодирование и отражение через призму отцовских функций; рассмотреть значимые особенности, наполняющие содержание обобщенного образа «отец»: формально-оценочные категории содержащие смысловое предназначение отца, эмоционально-чувственные проявления; ролевая и функциональная активность отца, отражающая и особенности воспитания; социальная направленность отца, его эмоционально-волевые, нравственные, личные установки и качества, способствующие взаимодействию с окружающими и собственными детьми; ценности отцовства отражающие современные представления.

Теоретическая значимость исследования: впервые предпринимается попытка исследования образа отца и привлечение внимания к теме с притязанием на самостоятельную, автономную проблему в психологии; в аккумуляции знаний и обобщении научных представлений об образной сфере, как сложном научном феномене; обозначенные в работе положения расширят научное понимание содержания и структуры образа отца, зададут направленность проведения эмпирического исследования; выявленные особенности структурной организации образа отца и содержательных компонентов на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях имеют научную важность в изучении влияния значимых образов на поведение людей, изучении статуса отца в социокультурном мировоззрении, раскрывают иной взгляд на феномен отцовства; в осмыслении особого положения образа отца в иерархически заданной системе образной сферы человека и пополнении научных представлений о динамике трансформаций образа отца в российском современном обществе; в попытке построения определения образа отца с позиции системно-структурного подхода, предполагающий изучение предмета

нашего психологического исследования как целостной, многомерной, многоуровневой реальности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты работы в решении конкретных прикладных задач при осуществлении исследований по вопросам отцовства; материалы исследования могут быть включены в содержание курсов ВУЗ по психологии и социологии семьи, могут быть использованы в профессиональной деятельности семейных консультантов и семейных психологов, в работе центров планирования семьи и демографической политики, в использовании полученных научных данных в семейной, супружеской и индивидуальной психокоррекции, психологическом консультировании. Выявленные структурно-содержательные характеристики образа отца, на разных уровнях отражения психики, ценностные компоненты отцовства, могут быть использованы при анализе изменений, происходящих в современной семье и институте родительства.

Для проверки гипотезы и решения поставленных целей и задач были использованы следующие **методы исследования**: теоретико-методологический анализ литературы и систематизации научных представлений о категории образа, как категории ментальной репрезентации, установление структуры образа отца; психодиагностический метод представлен комплексом методик для изучения образа отца - методика «Ассоциативный эксперимент» К.Г. Юнга, методика «Незаконченные предложения» Д.М. Сакса и С. Леви, методика «Диагностика межличностных отношений» модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири, методика «Личностный дифференциал», метод «Символ отцовства», сочинение «Современный отец»; методы математической статистики: критерий Манна-Уитни, Краскела-Уоллеса, Вилкоксона, Фридмана, Хи-квадрат Пирсона, корреляционный анализ по Спирмену. Для моделирования качественных целевых переменных использовались деревья классификации. Для оценки качества построенных деревьев применялся ROC-анализ. Уровень

статистической значимости – 0.05. Статистическая обработка данных выполнена с использованием пакетов прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11.

Этапы проведения исследования: поисково-подготовительный этап включил: теоретический анализ научных представлений, уточнение цели и задач, объекта, предмета и гипотез исследования, подбор диагностического инструментария, проведение пилотажного исследования, уточнение и конкретизация выбора диагностики; эмпирический этап включил: исследование компонентов репрезентации образа отца на трех уровнях отражения, исследование половозрастных различий репрезентации образа отца; контрольно-обобщающий этап позволил провести математико-статистическую обработку полученных результатов и проанализировать их, обобщить полученные содержательные компоненты и определить значимые особенности репрезентации образа отца.

Эмпирическая база исследования: в пилотажном исследовании, проведенном в 2017 году, определен необходимый объем выборки, уточнены гипотезы исследования, направления, принципы организации и методы основного исследования. В нем принимали участие жители г. Екатеринбург и близлежащих городов-спутников (г. Березовский, г. В. Пышма), в количестве 50 человек. Основной этап исследования проведен в период с 2017 по 2020 гг. В исследовании приняли участие 164 респондента, проживающие в Свердловской, Курганской, Челябинской, Тюменской областях, в возрасте от 18 лет до 71 года. Из них 88 женщин и 76 мужчин.

Надежность и достоверность результатов исследования и сделанных на их основе выводов обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, использованием валидных, надежных и апробированных в отечественной психологии психодиагностических методик, адекватных предмету, целям и гипотезе исследования; репрезентативной выборкой; корректным применением методов статистической обработки с использованием пакета прикладных статистических

программ в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация и внедрение основных идей исследования представлялись на региональной научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия» (Екатеринбург, 2016–2017); на всероссийской научно-практической конференции «Психологическое сопровождение материнства» (Екатеринбург, 2017), на Всероссийской научно-практической конференции «Семья XXI века: теория и практика» (Екатеринбург, 2018); Основные идеи и научные результаты отражены в трех публикациях по теме исследования (три публикации в изданиях, реферируемых РИНЦ).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Репрезентация образа отца представляется как субъективное содержание ценностно-смысловых и качественных компонентов, специфически отражающих отцовство как явление, на разных уровнях иерархически организованной системы отражения: модальный, перцептивный уровень выявляет единство свойств и качеств, сложившихся в личном опыте взаимодействия с отцом; понятийный уровень наполнен ценностно-смысловыми значениями, принятыми в обществе и лично, посредством обобщенного осмысления образцов отцовского поведения и мировосприятия; амодальный уровень, отражает принятые общекультурные и ценностно-символические значения.

2. Образ отца характеризуется сложной структурой и неоднозначным содержанием, в зависимости от пола и возраста респондентов имеет свои особенности отражения: на перцептивном уровне, эмоционально-оценочные модуляции и тенденция к противоречивости образа отца – у женщин, у мужчин – образ отца отражает конкретность и однородность наполнения; на понятийном уровне, образ отца у женщин, включает ценностно-смысловые ориентиры и репрезентацию в контексте феномена отцовства; у мужчин - ролевое кодирование и отражение через призму отцовских функций. На перцептивном уровне отражения, аксиологические смыслы в возрастных

группах, имеют некоторые различия в субъективно-объективном оценивании образа отца и зависят, в том числе, от особенностей ведущей деятельности: в группе до «20 лет», идеализация образа и высокая степень эмоциональной зависимости.

3. К наиболее значимым особенностям, наполняющим содержание обобщенного образа отца в современном российском обществе, можно отнести: формально-оценочные категории содержащие смысловое предназначение отца; роли, связанные с выполнением разных функций, в том числе с воспитанием; ценности отцовства, морально-нравственные, личные и коммуникативные качества, способствующие взаимодействию с окружающими и собственными детьми; эмоционально-чувственные проявления.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; представлены объект и предмет изучения; определены цель, задачи и гипотезы исследования; проанализированы методологические, теоретические основы; описаны методы исследования; представлены теоретическая и практическая значимость работы и ее научная новизна; перечислены апробированные идеи, представленные в изданиях РИНЦ, обозначены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования категории образа, как категории ментальной репрезентации», содержит в себе 2 параграфа, состоящих из теоретического анализа с последующим обобщением отечественных и зарубежных положений и взглядов, направленных на изучение проблемы репрезентации образа в психологической науке.

В параграфе 1.1 «Теоретические подходы к изучению категории образа в психологической науке» анализ теоретико-методологических подходов к изучению категории образа, показывает разнообразие научных взглядов, создающих наличие множества определений, отражающих различные аспекты

этого весьма емкого феномена, указывает на терминологическую неоднозначность направлений исследований (С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Н.А. Бернштейн, Б.Ф. Ломов, Л.М. Фридман, В.А. Ганзен, Т.П. Зинченко, Р. Арнхейм, А. Пэйвио, У. Найссер, А.Валлон, Ревод'Аллон Г. В настоящее время - А.В. Семенович, Л.С. Цветкова, Е.Д. Хомская, Л.А. Регуш, С.В. Маланов, А.А. Гостев, В.Д. Рубахин, В.Н. Панферов, В.А. Барабанщиков, Т.А. Ребекко, М. Форрестер, Дж. Ричардсон, Р.Солсо). Рассмотрены: направление гештальтпсихологии (М. Вертгаймер, В. Келлер, К. Коффка, К. Дункер, К. Левин и др.); психоаналитическая концепция (З. Фрейд, К. Юнг); концепции когнитивной психологии (Дж.С. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, А. Пайвио, Ж. Пиаже, З. Пилишин, Р. Шепард, и др.); с позиции системно-динамического подхода (А.Р. Лурия); с позиции теории моделирования (Л.М. Фридман); в рамках «картины мира» (В.А. Барабанщиков, А.А. Гостев, А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов и др.); в контексте жизненного пути человека, через систему познания бытия в мире (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская и др.) и др. В ходе анализа приходим к выводу, что образная сфера имеет сложную иерархическую организацию, расположенную на разных когнитивных уровнях, в которых существуют стойкие функциональные и структурные взаимозависимости, что подтверждает многомерность и многоуровневость образной сферы.

В параграфе 1.2 «Образ, как категория ментальной репрезентации в научном знании» произведен анализ разных подходов, с точки зрения психосемантики, феноменологии, деятельностного, когнитивного, системного, идеи «Образа мира». Определено, что образ как субъективный феномен, формирующийся в процессе предметно-практической, чувственной и мыслительной активности представляет собой результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности (Л.П. Гримак, Н. Д. Завалова, В.П. Зинченко, Н.И. Конюхов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Л.А. Регуш); образ, как категория ментальной репрезентации, моделирует

групповое сознание (Э. Дюркгейм, С. Московичи, В.Ф. Петренко, В.П. Серкин, В.В. Мартынов, Р. Шпрандель и др.), отражает образ реальности на основе культурно-исторических, духовных, социальных воззрениях (Л. С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М. Б. Ямпольский и др.), определяет способы реагирования на окружающую действительность в конкретном сообществе (А.В. Брушлинский, А.Я. Гуревич, ДЕ.А. Сергиенко, Л. М. Веккер, У. Найссер и др.), способствует формированию представлений картины мира и себя в этом мире (Б. Г. Ананьев, Артемьева, А.А. Гостев, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов; Петухов, С. Д. Смирнов, и др.), раскрывается как содержание и формат психического отражения (Т.А. Ребеко), системно-структурная основа построения субъектом модели реальности (Ю.Г. Панюкова). Развитие ментальных репрезентаций в онтогенезе проходит ряд уровней и приобретает иерархическую метаструктуру, в которую включены, перцептивный, понятийный и амодальный образные уровни (Б. Г. Ананьев, Алексеева, Е.Ю. Артемьева, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Е.А. Сергиенко, В.П. Серкин, Ю.К. Стрелков). Перцептивный слой – поверхностный слой, образуемый системой модальных образов, упорядоченных друг с другом; структурно-содержательными характеристиками репрезентация образов на этом уровне отражения психики являются осознаваемые и неосознаваемые эмоционально-оценочные компоненты по С.В. Липпо, по А.А. Бодалеву – ценностные и фактуальные характеристики, репрезентированные в ходе осмысления личного опыта. Понятийный уровень – отражает интегральный образ, который содержит ряд структурных компонентов, и содержательных ценностно-смысловых характеристик (Б.Г. Ананьев, Е.Ю. Артемьева, Л.С. Выготский, И.К. Клименко, А.Н. Леонтьев, Р.Х. Шакуров). Амодальный слой отражения - целостная глобальная система ожиданий воздействия мира, представлен посредством индивидуально-смысловых структур и освоения субъективного опыта преломляемый через призму общекультурных значений, культурных символов, смыслов и значений (Е.Ю. Артемьева, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко).

Вторая глава посвящена «Феноменологии образа отца», состоит из трех параграфов. В социогуманитарных исследованиях отцовство рассматривается в различных подходах, имеют разные теоретические позиции: биологизаторском – все социальные роли мужчин и женщин имеют в своей основе генетические и анатомо-физиологические особенности (В.А. Геодакян), социологическом – образ отца определяется через его социальное окружение (Р.В. Коннел, Дж.Х. Плек, Б. Эренрайх и др.), отцу присущ особый родительский инстинкт (Д. Рубиновым), биосоциальном – благодаря наблюдению и подражанию существующим в обществе моделям поведения, у отца формируется родительское поведение (А.Бандура), гендерологическом, с точки зрения теории демонстративного гендера и гегемонной маскулинности (Дж. Брайнс, Л. Вест, А. Циммерман), где образ отца выступает желаемым «нормативным» образцом и идеалом маскулинности, педагогическом – обращается к разработке технологий формирования ответственного отцовства (в работах современных авторов — Н.М. Давыдовой, Р.В. Овчаровой, Л.Б. Шнейдер и др.) и психологическом: психоаналитическом (З. Фрейд; К. Юнг и др.), с точки зрения бихевиорального подхода (А. Бандура, Р. Валтерс и др.); гуманистического подхода (А.Я Варга, К. Витакер, В. Сатир, Л.Б. Шнейдер и др.), системной семейной психологии (Г. Беккер, Я. Бельский, К. П. Кован и А. П. Кован, М. Ягненка, Р. Ларосса и др.) – все члены семьи находятся во взаимосвязи друг с другом и взаимовлияют друг на друга; индивидуального (А. Адлер) – роль отца заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности и др.

В целом можно сказать, что «отцовство», это системное образование, имеющая свою сложноорганизованную структуру и функции (Т.В. Архирева, Р.В. Овчарова и др.) и это комплекс явлений культуры: от рождения ребенка, устанавливающего факт отцовства, до отцовских практик и связанных с ними чувств и переживаний (Дж. Кэрнея, Р. Ларосса, М. Мид, А. М. Прихожан и др.), тесно связано с такими понятиями, как социальная роль отца, статус мужчины, социальные и гендерные стереотипы, предписывающие

определенные правила выполнения этой роли, а также с такими личностными образованиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы, самооценка, самосознание, удовлетворенность жизнью и стиль жизни. Очевидно, что изменения, происходящие в российской ментальности, находят отражение в изменении моделей отцовства, в неоднозначности контентов, смешении стереотипов, определяющих репрезентацию образа отца (Н.Н. Васягина, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Л. Б. Шнейдер, Г. Уилс).

Параграф 2.2. посвящен «Культурно-историческому взгляду на трансформацию образа отца в обществе», мы приходим к выводу, что через «первообраз» отца, содержащихся в архетипах можно проследить изменения феномена отцовства, изменения содержания образа отца, культурные нормы, регламентирующие его поведение, меняющиеся в зависимости от эпохи и типа культуры. В параграфе 2.3 рассмотрен «Современный научный взгляд на отцовство», проанализированы разные взгляды и модели отцовства (Ю.В. Борисенко, Ю.В. Евсеенкова, И.С. Кон, И.С. Клещина, А.Г. Портнова, В.К. Рахманова, Е.В. Филиппова. и др.). Традиционные и современные проблемы отцовства (И. С. Кон); «Девиантное отцовство» (Р. В. Манеров); феномен «отцеприимства» (Исаев Д.Н., Каган В.Е.); модели отцовского поведения (И.С. Клещина) и др.

Третья глава «Эмпирическое исследование репрезентации образа отца в современном российском обществе» описаны процедура эмпирического исследования, его методы и результаты, интерпретация. В параграфе 3.1 «Организация и методы исследования репрезентации образа отца в современном обществе» рассмотрены: процедура организации, комплекс психодиагностических методик, особенности выборки. В исследовании приняли участие 164 респондента, из Свердловской, Челябинской, Тюменской областей, в возрасте от 18 лет до 71 года. Из них 88 женщин и 76 мужчин. Принцип выборки: случайный, по своему составу считается репрезентативной. Выделены 5 возрастных групп: до 20 лет (юность), от 21 до 40 лет (молодость), от 41 до 55 лет (взрослость), после 60 лет (пожилой возраст).

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа: первый этап, заключался в анализе полученных множественных компонентов, наполняющих образ отца на перцептивном, понятийном и амодальном уровне, в выявлении половозрастных различий и общих тенденций отражения. На втором этапе, обобщены содержательные характеристики образа отца и определены структурные компоненты как ценностно-смысловых и качественных особенностей отцовства как явления.

Для решения поставленных задач, были применены следующие методики: перцептивный уровень – проективная методика «Ассоциативный эксперимент» (авторы: К.Г. Юнг, М. Вертхаймер, Д. Кляйн); методика «Незаконченные предложения» К.Г. Юнга; методика «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткин); методика «Диагностика межличностных отношений» (ДМО, Т. Лири). Понятийный уровень – модифицированный вариант опросника С.В. Липпо, С. Т. Посоховой «отцовско-детские отношения», (модификация, 2 блок вопросов); использовались данные теста ДМО Т. Лири, вариант «идеальный отец»; мини сочинение «Современный отец». Амодальный уровень — проективная методика «Образ матери», по классификации Л. Фрэнка. Обработка эмпирических результатов исследования образа отца, проведен качественный и количественный анализ результатов исследования с применением методов математической статистики с использованием пакетов прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11.

В параграфе 3.3 рассмотрены особенности репрезентации образа отца на перцептивном уровне отражения. Из таблицы 1 видно, что изучение результатов с помощью контент-анализа, показывает высокую встречаемость, воспроизводимость идентичных смысловых единиц содержания, демонстрирует наличие множества переменных, где максимально выражены эмоционально-оценочные характеристики, представленные совокупностью преимущественно положительных оценок, указывающих на высокую значимость присутствия отцов в жизни респондентов.

Контент-элементы теста «Неоконченные предложения»

Контент-элементы к «Мой отец»	Контент-элементы к «Идеальный отец»
отражающие субъективную значимость и эмоциональное отношение к отцу	
«самый родной», «лучше всех», «самый важный человек», «ангел-хранитель», «любимый человек», «мой друг», «моя путевка в жизнь», «несравненный», «мой Бог», «любовь», «уважение», «благодарность», «гордость», «нежность», «тепло», «тоска по отцу», «с ним спокойно»	«самый лучший отец в мире», «ему нет равных», «человечище», «любимый», «самый идеальный», «подобен Богу»
«приходил злой», «было страшно, когда он сердился», «показывал ремень», «бил не за что»	
определяющие эмоциональное отношение отца к ребенку	
«он очень меня любит», «гордиться мной», «я его печаль», «сильно переживает за меня», «он за меня в огонь и воду», «для отца я лучший», «иногда злиться на меня», «бывал строгим», «чувствует себя виноватым», «не умеет поддержать, но внутри переживает», «может сорваться и наорать», «долго терпит мои выходки, потом взрывается», «не умеет показывать чувства», «любимый ребенок», «самый лучший на земле», «его продолжение», «его второе «Я»»	«любит своего ребенка», «гордится детьми», «принимает ребенка таким какой есть», «проявляет терпение», «не орет», «дорожит детьми и семьей»
«я ему безразличен», «равнодушен», «я его раздражаю», «любви нет», «он на меня обижается»	
определяющие экзистенциальные переживания	
«жил как можно дольше», «был жив», «был счастлив», «не знал нужды», «не старел», «был здоров», «не пил», «был ближе ко мне», «чаще приезжал», «больше уделял время», «не обижался», «понимал меня», «не огорчался», «больше общался с семьей», «мне его так не хватает в жизни», «спас от смерти»	«знал свое предназначение», «вел здоровый образ жизни», «не бросал в трудный момент», «был бы близким человеком»
«обижал мать», «ушел из семьи»	
отражающие социальную активность и успешность отцов	
«строил Свердловск», «был активным коммунистом и остается верен идее», «не мало добился в жизни», «знал что хочет и куда идет», «вел за собой», «активный, без дела не сидит», «работа, работа и еще раз работа», «активный пенсионер», «ходит на	«успешный», «много работает», «стремиться к карьерному росту», «не стоит на месте», «подстраивается под систему», «обладает лидерскими особенностями», «покарает вершины», «максимально реализованный»,

демонстрации и голосует», «болеет за страну»	
«мог бы добиться большего», «не очень успешный», «не стремился не к чему», «даже не заработал пенсию»	
транслирующие взаимодействие и передачу опыта	
«пример для подражания», «помощник и учитель», «наставник», «все умеет», «учил как надо держать молоток», «учил водить машину в детстве», «вместе готовили еду», «учил ловить рыбу», «привел меня на завод», «помогал делать уроки мне, а сейчас внукам», «любил учить», «водил на секцию»	«учит премудростям жизни», «показывает школу жизни», «обучает», «на собственном примере показывает как решать ситуацию», «все знает и умеет передает ребенку»
«ничего не умеет», «стараюсь не общаться с ним»	
отражающие духовные качества отца	
«верный семьянин», «любящий и надежный», «терпеливый», «преданный семье», «благородный», «ответственный», «понимающий», «всегда придет на помощь», «умеет поддержать в трудный момент», «за ним как за стеной», «благодарный», «сильный духом», «мужественный»	«он патриотический человек», «несет высокую ответственность за семью», «всегда поддержит», «не бросит в трудный момент», «отважный», «сильный духом», «мудрый и смелый»
отражающие ролевые обязанности	
«обеспечивал всем», «кормилец»	«обеспечивает семью всем необходимым», «выполняет обязанности отца и мужа», «защищает», «поддерживает», «выступает гарантом порядка», «он лидер в семье»
отражающие физический облик отражаемого объекта	
«красивый», «обаятельный», «спортивный»	«спортивный», «как Аполлон»
отражающие личные качества отца	
«строгий», «добряк», «любит юмор», «ему важно чтобы его слушали», «избегает скандала с матерью», «уверенный в себе», «хитрый» «отзывчивый», «общительный», «бесконфликтность», «вселяющий уверенность»	«честный», «ответственный», «уверенный в себе», «не инфантильный» «обладает сверхсилой», «стрессоустойчивый», «независимый», «состоявшийся», «более ответственный», «смелый»
«не терпит возражений», «постоянно спорит», «манипулятор»	
отражающие компетентность отца в вопросах воспитания	
«старался воспитывать», «следил за дисциплиной», «хвалил за успехи», «ходил на классные собрания», «ходил на мои концерты»	«умеет правильно воспитывать», «знает что нужно его детям», «учитывает потребности своих детей», «вместе делает уроки»
«воспитывал строго», «мог ударить», «часто читал мораль», «ставил в угол».	
элементы абстракции	
«как ветер неуловим», «человек-огонь»	«сверхчеловек», Бог

При статистической обработке данных семантического дифференциала, были выделены факторные структуры и найдены нагрузки по факторам. Полученные факторы достаточно независимые, что свидетельствует о многомерности оценки образа «моего отца» и «идеального отца». Мы видим, что в образе «мой» и «идеальный» отец отражены важные свойства отражающие эмоционально-волевые качества, определяющие прежде всего, его социальную зрелость, самовыражение и самоконтроль. Личностные качества отца определенно отражают его гендерную принадлежность, сугубо мужские характеристики, но вместе с тем, в образе отца значимо присутствуют противоречивые черты, традиционно приписываемые женским (фемининным) чертам.

Таблица 2

Факторный вес показателей семантического дифференциала

Высокий факторный вес показателей семантического дифференциала «моего отца»	Высокий факторный вес показателей семантического дифференциала «идеального отца»
Открытость отца	
«открытый» (0,834), «отзывчивый» (0,678), «дружелюбный» (0,638), «общительный» (0,678).	«разговорчивый» (0,699), «отзывчивый» (0,673), «дружелюбный» (0,712), «общительный» (0,668).
Эмоционально-волевые качества отца	
«деятельный» (0,810), «решительный» (0,759), «справедливый» (0,867).	«сильный» (0,832), «независимый» (0,731), «деятельный» (0,690), «самостоятельный» (0,699).
Личные качества отца	
«независимый» (0,761), «самостоятельный» (0,780), «невозмутимый» (0,700).	«решительный» (0,812), «справедливый» (0,826), «уверенный» (0,885).

По результатам теста Лири, выстроена диаграмма, в которой отражены два профиля. Путем сравнения этих двух профилей, демонстрирующие различие, заметим их поразительную схожесть. И образ «реального», и образ «идеального» отца имеют схожесть в показателях по двум основным факторам: «доминирование» и «дружелюбие», в то время как «агрессивность» и «подчинение», не находят своего значимого отражения.

Таким образом, изучение репрезентации образа отца на перцептивном уровне отражения позволило установить следующие специфические особенности: репрезентация образа отца характеризуется сложной структурой, неоднозначным содержанием, строится на эмоционально-оценочных представлениях; образ наполнен обобщенными преимущественно позитивными оценками и характеристиками, отражающими высокую субъективную значимость отцов в жизни респондентов; наиболее важные характеристики в содержании образа отца, отражают способность к социальной активности и труду, эмоционально-волевые и личные качества, способность к коммуникации и взаимодействию в семье и обществе, выполнение отцовских ролей; содержательная наполненность образа меняется в зависимости от контекста описания: доминирующие, стеничные черты, выступают гарантом успешной жизнедеятельности отца в социуме, а альтруистические, дружелюбные способствуют гармоничным взаимоотношениям со своими детьми; содержательная наполненность образа «мой отец» и «идеальный отец» во многом совпадают: подчеркивается важность эмоционального контакта с отцом; сохраняется традиционный взгляд на определенные ролевые позиции («кормилец», «защитник», «глава», «учитель»); отмечается социальная активность отцов, где важными критериями является трудоспособность и успешность; с позиции личных, эмоционально-волевых и духовных качеств, где выделены «ответственность», «мудрость» и «мужественность» отцов; к образу «идеального» отца, предъявляется несколько гипертрофированные требования, где с одной стороны, он социально успешен, с другой, является хорошим отцом, конкурирующим в вопросах воспитания и развития детей с матерью; половозрастные отличия определяют тенденцию: у женщин – критичность и противоречивость образа отца (сильной, стеничный, но успешный и дружелюбный), у мужчин – конкретность и однородность наполнения образа (направленность на взаимодействие с отцом); идеализация образа отца зависит от возрастных особенностей респондентов.

В параграфе 3.4 изучены особенности репрезентации образа отца на понятийном уровне. Изучение значений понятий «папа», «отец», «отцовство» позволяет установить их различное ассоциативно-смысловое наполнение. Установлено, что значение слова «папа» опосредовано преимущественно субъективным восприятием отца в 31,2% ответов респондентов. В значении понятия «Отец», вектор ценностно-смысловых характеристик во многом отражают его социальную направленность, причем, как весьма успешной личности. Понятие «Отцовство», синтезирует в себе социально-обусловленные смысловые значения, с высоким индексом морально-нравственных и духовных ассоциаций, высоко ценных для современного российского общества. Анализ первичных данных позволил установить представленность образа отца на понятийном уровне через призму значений и ценностно-смысловых категорий, характеризующих отца как активного субъекта детско-родительских взаимоотношений, который несет ответственность за рождение детей, осуществление воспитательной функции, своих гендерных ролей. В современном российском обществе, отцовство – это высоко социально – одобряемое явление. Его необходимо рассматривать как важный элемент детско-родительской системы, он связан со всеми аспектами жизнедеятельности человека, в том числе и с личностным развитием. Отцовство дает возможность осуществить свое наивысшее предназначение – продолжить человеческий род, передать культурно-исторический опыт и тем самым, выполнить свой долг. Отцовство - компонент самосознания современного мужчины, позволяет удовлетворить актуальные потребности в признании, гордости, осознании своей ценности, нужности и безусловной любви со стороны ребенка, раскрывает перспективу самореализации и самоопределении посредством продолжения себя в ребенке.

В ходе исследования образа отца на понятийном уровне, нами был зафиксирован «целевой показатель», как один из наиболее приоритетных векторов в образе «идеального» и «современного» отца, это своеобразный эталон, связанный с его успехом - 76% респондентов ответили положительно.

Был проведен статистический метод однофакторного прогнозирования целевого показателя «Является ли современный отец успешным человеком?» для количественных и бинарных факторов в категории «Идеальный отец». С помощью дерева-решений выявлена следующая комбинация факторов: «Враждебный (-3); Дружелюбный (+3) <2,0» и «Властный-лидирующий <10,0». ROC-анализ и прогнозные показатели, говорят о среднем прогнозном качестве. Итак, изучение репрезентации образа отца на понятийном уровне отражения позволило определить следующие специфические особенности: репрезентация образа через призму морализации, долженствования, высоких социальных требований; интерпретация образа отца посредством категории отцовства, как главного предназначения мужчины – «продолжить род человека» и «передать культурно-исторический опыт» и «выполнить человеческий долг»; наполненность образа характеристиками актуальными для современного общества, где приоритетными являются: участие в воспитании, отражение нравственных и личных качеств, социальная активность и успешность; половозрастными особенностями респондентов являются ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления отцовства у женщин; ролевое кодирование и репрезентация через призму отцовских функций у мужчин.

В параграфе 3.5 изучены особенности репрезентации образа отца на амодальном уровне. На фоне культурных символов, субъект порождает видение образа мира, а архитипический образ отца отражает мужское содержание, представленное респондентами в виде Оси Мира, как олицетворение жизни и познания, принципа социальной иерархии, мощности силы духа, внутренней целостности, власти, принципиальности и свободы. На данном уровне отражения, половозрастных отличий не выявлено, не представилось возможным определить факторную структуру, что объясняется синкретичностью и универсальностью образа отца.

Выводы по третьей главе: исследование репрезентации образа отца в современном российском обществе на перцептивном, понятийном и

амодальном уровнях отражения определяется как сложный феномен, имеющий многомерное строение, структурные компоненты которого являются проекций ценностно-смысловых и качественных особенностей отцовства как явления; на перцептивном уровне, образ отца наполнен множеством оценочных, фактуальных и ценностных особенностей, репрезентированных в ходе личного опыта взаимодействия респондентов со своим отцом, отражающих идеализированное восприятие образа, его преимущественно позитивную оценку. Содержательная структура перцептивного образа отца определяется совокупностью переменных, обобщенных в несколько категорий: «Активность отца», «Роли отца», «Взаимодействие с отцом», «Эмоционально - волевые качества в образе отца», «Личные качества отца», «Коммуникативность отца», «Эмоционально-оценочное отношение к образу отца», «Образ отца в глазах других людей». В образе «своего отца» подчеркнуты противоречивые, амбивалентные черты, как мускулинные (лидерство, стремление к доминированию), так и фемининные (добрый, общительный, обаятельный, дружелюбный). На перцептивном уровне, женщины больше отмечают в образе отца, его социальную активность, коммуникативность, проявление волевых и эмоциональных актов, отличающиеся противоречивостью. Мужчины выделяют морально-нравственные и личные качества в образе отца, акцентируются на взаимодействии с ним. В обеих группах важным является сохранение эмоционального контакта с отцом. Наиболее активный возраст «до 20 лет», где образ отца максимально идеализирован, наделен проявлением активности, социальной открытости, альтруизмом; на понятийном уровне, образ представлен через семантику ценностно-смысловых категорий, отражающих обобщенное понимание различных образцов отцовского проявления, представленных в современном социуме и раскрывается через призму высоких моральных требований и долженствования. Содержательная наполненность образа представлена через категорию «отцовства» как главное предназначение мужчины— «продолжить род человека», «передать культурно-исторический

опыт» и «выполнить человеческий долг». Образ наполняют характеристики, актуальные для современного общества. Современный образ отца, в большей степени идеален в своих представлениях. Он компетентен в вопросах воспитания, является ответственным отцом, при этом сохраняет высокую степень социальной активности, трудоспособности, при этом успешен; наделен высокими морально-нравственными характеристиками и весьма противоречивыми характерологическими. По-прежнему сохраняется традиционный взгляд на роли современного отца. Половозрастными особенностями респондентов являются ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления отцовства у женщин; ролевое кодирование и репрезентация через призму отцовских функций у мужчин. На основании анализа полученных данных, определено понятие «отцовство». «Отцовство» - это ответственность и исполнение определенных обязанностей в отношении своего потомства, где основными функциями является воспитание, посредством поддержания эмоционального контакта, передачи опыта и регуляции процессов социализации своих детей. В образе отца, на данном уровне отражения психики, отражены черты доминирования и лидерства, черты альтруизма, дружелюбия; на амодальном уровне, образ отца находит свое отражение в символе Ось Мира, представлен синкретически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акивис, Д.С. Отцовская любовь / Д.С. Акивис. – Москва: Профиздат, 1989. – 126с.
2. Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. - Москва: Наука, 2001. - 277 с.
3. Анохин, П. К. Опережающее отражение действительности / П.К. Анохин // Вопросы философии. - 1962. - № 7. - С. 97-111.
4. Андреева, Т. В. Психология семьи: учеб. пособие / Т. В. Андреева. — Санкт - Петербург: Речь, 2007. - 384 с.
5. Артемьева, Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева под ред. И.Б. Ханиной. – Москва: Наука; Смысл, 1999. – 350 с.
6. Баксанский, О. Е. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» / О.Е. Баксанский // Вопросы философии. -2002. -№ 8.
7. Брушлинский, А.В. Ментальная репрезентация как системная модель когнитивной психологии / А.В. Брушлинский // Ментальная репрезентация: динамика и структура (коллективная монография). – Москва: ИП РАН. - 1998. – С. 5–22.
8. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование /Л.И. Божвич. -Москва: Просвещение, 1968. -64 с.
9. Борисенко, Ю. В. Проблема отцовства в современном обществе / Ю.В. Борисенко, А.Г. Портнова // Вопр. психологии. -2006. -№ 3. -С. 122-130.
10. Борисенко, Ю. В. Психология отцовства / Ю. В. Борисенко. - Москва; Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007г. - 56 с.
11. Вартофский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. -Москва, 1988. - 43с.
12. Васягина, Н.Н. Содержание ценностно – смысловой сферы мужчин с разным стажем отцовства в районах с разным уровнем урбанизации/ Н.Н. Васягина // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. трудов, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург. -2007.
13. Васягина, Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография; Урал. гос. ун-т./ Н.Н. Васягина. – Екатеринбург, 2013.
14. Веккер, Л.М. О чувственном образе как изображении/Л.М. Веккер, Б.Ф. Ломов //Вопр. фил. -1961. - № 4, -С.47-59.
15. Газизова, Ю.С. Репрезентация образа матери в российской ментальности / Ю.С. Газизова, Н. Н. Васягина // ПАСХИ: Научный психологический журнал; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург. -2007. – С. 24 – 32.
16. Ганзен, В.А. Систематика мысленных образов/В.А. Ганзен // Психологический журнал. – 1989. – Т.10. – № 2. – С.12-21.

17. Гостев, А.А. Психология вторичного образа/А.А. Гостев. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 512 с.
18. Гуггенбюль-Крейг, А. Наивные старцы. Анализ современных мифов/ А.Гуггенбюль-Крейг: Изд. дом: Б.С.К; 1997.
19. Гурко, Т. А. Родительство: социологические аспекты / Т. А. Гурко. — Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. -164 с.
20. Дюркгейм, Э. Разделении общественного труда. Метод в социологии / Э. Дюркгейм. – Москва: Наука, 1991. – 453 с.
21. Евсеенкова, Ю.В. Отцовство как структурно-динамический феномен/Ю.В. Евсеенкова, А.Г. Портнова // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. - Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат. -2003. -С.40.
22. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. - Москва: «Наука», 1986. - 41– 215 с.
23. Зандкюлер, Х.Й. Репрезентация, или как реальность может быть понята философски/ Х.Й. Зандкюлер // Вопросы философии. - 2002. - № 9.
24. Звонарёва, А. Е. Образ отца в позднесоветской журнальной периодике (вторая половина 50-х 80 годы XX века) / А. Е. Звонарёва // Женщина в Российском обществе. - 2009. - № 1. -С. 64-73.
25. Зинченко, Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии / Т.П. Зинченко. – Санкт – Питербург, 2001.
26. Зойя, Л. Отец. Исторический, психологический и культурный анализ/ Л. Зойя. – Москва: Независимая фирма «Класс», 2014. 352с.
27. Исупова, О. Г. Материнство и отцовство: социологический очерк / О.Г. Исупова, И.С. Кон/ Гендер для чайников-2. – Москва, 2009. -113-135 с.
28. Калина, О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков / О. Г. Калина, А. Б.Холмогорова // Вопр. Психологии. - 2007. — № 1. — 15-26 с.
29. Клёцина, И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности / И. С. Клёцина // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал. - 2009. - № 3. – С. 29-41.
30. Ковалёва, Е.О. Образ идеального отца: особенности представлений у юношей / Е.О. Ковалёва // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. -С.18.
31. Кон, И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе / И. С. Кон // Сов. этнография. -1987. - № 6. - С. 26-37.
32. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире /И.С. Кон – Москва: Время, 2009. - 86 с
33. Кон, И. С. Отец. / И.С. Кон // Неделя. -№ 991. -1997. - С.85.
34. Косслин, С. Мысленные образы / С.Косслин; Когнитивная психология: история и современность. Хрестоматия. -Москва, 2011. 97-109 с.

35. Кубрякова, Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2007. - № 4. - С.8–16.
36. Курышева, О. В. Категория образа в традиции современной психологии / О.В. Курышева; Философская теория и практика. - Волгоград, 2005.
37. Леонтьев, А.Н. Психология образа / А.Н. Леонтьев // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. - 1979. - № 2. - С. 3–13.
38. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев; Избранные психологические произведения. – Москва: Педагогика, 1983. - 251–261 с.
39. Лекторский, В.А. Субъект, объект, познание /В.А. Лекторский. - Москва, 1980.
40. Липпо, С. В. Образ отца как фактор самоактуализации личности: автореф. на соиск. ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.01 / С. В. Липпо. – Санкт – Петербург, 2006.
41. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – Москва: Изд-во Московс. ун-та, 1998. 336 с.
42. Манеров, Р.В. Психология отцовства / Р.В. Манеров // Ежегодник Российского психологического общества. Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25 28 июня 2003г. в 8-ми томах, том 5м - СПб: Изд-во СПбГУ, -2003.
43. Ментальная репрезентация: Динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А.Сергиенко, Е.А. Андреева. -Москва: Институт психологии РАН, 1998. 19 - 27с.
44. Мид, М. Отцовство у человека – социальное изобретение / М. Мид // Культура и мир детства: Избранные произведения. -Москва. - 1988. - С. 308 – 321.
45. Наруск, А. Отец и мать: семейные и общественные роли/ А.Наруск // Отец в современной семье. – Вильнюс. – 1988. – С. 120.
46. Нарышкин, А.В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак» - «символ» и «значение» - «смысл» /А.В. Нарышкин // Вопросы психологии. - 2005. -№ 1.
47. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен / Р. В. Овчарова. – Москва: МПСИ, 2006. - 496 с.
48. Павлов, И. В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы / И. В. Павлов // Перинатальная психология и психология родительства. — 2008. -№ 4. -С. 78-95.
49. Петренко, В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В.Ф. Петренко. – Москва: МГУ, 1983. – 177 с.
50. Питцелле, П. Колодези отцов наших: личная встреча с мифами Книги Бытия / пер. с англ. Е.А. Шестаковой/ П.К. Питцелле. – Санкт – Питербург; Независимая фирма «Класс», 2013. 320с.

51. Поликарпов, В. С. История нравов России / В. С. Поликарпов. — Ростов на Дону: Феникс, 1995. - 576 с.
52. Прозоров, Л. «Богатырская Русь. Языческие титаны и полубоги»/ -Л. Прозоров; Яуза.ЛитРес, 2012. - 270 с.
53. Ребеко, Т.А. Ментальные репрезентации как формат хранения информации / Т.А. Ребеко // Ментальная репрезентация: динамика и структура (коллективная монография). – Москва: ИП РАН. -1998. –С. 25-54.
54. Ришар, Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений /Ж.Ф. Ришар. - Москва: Ин-т психологии РАН, 1998.
55. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – Санкт – Петербург: Питер, 2003. – 512 с.
56. Рыбалко, И. В. Трансформация отцовства в современной России: дис. канд. социол. наук / И.В. Рыбалко. — Саратов. - 2006.
57. Сергиенко, Е. А. Современное состояние исследований когнитивных процессов/Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. -2002. -№2. -С. 19–35.
58. Соломатина, Е.В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы/ Е.В. Соломатина. - Москва, 2010.
59. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – Санкт – Петербург: Питер, 2006. – 589 с.
60. Смирнов, С.Д. Мир образов и образ мира как парадигмы психического мышления /С.Д. Смирнов // Мир психологии. – 2003. - №4. -С. 18-19.
61. Токарева, Ю. А. Отцовство: психологический анализ: монография / Ю. А. Токарева. - Екатеринбург: Уральский Гуманитарный ин-т, 2010. - 183 с.
62. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд. Ментальная репрезентация: динамика и структура / М.А. Холодная, - Москва: ИП РАН, 1998. – 98 с.
63. Шевченко, А. А. Семья в условиях трансформации современного российского общества (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.А. Шевченко. - Новочеркасск, 2011.
64. Шмелев, А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А.Г. Шмелев. – Москва: Изд-во МГУ, 1983. – 158 с.
65. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений/Л.Б. Шнейдер. – Москва: Апрель-Пресс, 2000. 42с.
66. Юнг, К. Г. Человек и его символы /К.Г. Юнг, М.Л. Франц, Д. Л. Хендерсон [и т.д.]. — Москва.: Серебряные нити, 1997. 368 с.
67. Bandura A. Social learning and personality development / A. Bandura, R. Walters. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1963. - 329 p.
68. Blatt S.J. Mental Representations in Personality Development /S.J. Blatt, J.S.

- Auerbach, K.N. Levy // Psychopathology, and the Therapeutic Process; Review of General Psychology. - 1997.- V.1. - P. 351-374.
69. Barth, S. Vaterschaft im Wandel / S. Barth // Sozialmagazin. - 2000. – № 1. – P. 14–22.
70. Ikegami, T. The role of affect in person memory The influence of positive and negative affect upon recognition memory /T.Ikegami // Japanese Psychol Res. - 1986. -№ 3.-P.154-159.
71. Kelly, J. Dads and Daughters/ J.Kelly. - New York: Broadway Books, 2002.
72. Klein, M. Love, Guilt and Reparation? /M. Klein. – New York: The Free Press, 1975. – 443 p.
73. Kharchev. A.G. Brak i semya v SSSR/ A.G. Kharchev. - Moscow, 1979.- 317p.
74. Paivio, A. The relationship between verbal and perceptual codes. In E.C. Carterette & M.P. Friedman (Eds.), Handbook of Perception, V. 8 (pp 375-397). London: Academic Press. Parke R.D. Throwaway dads: the myth and barriers that keep men from being the fathers they want to be /A. Paivio. - New York: Houghton Mifflin Company. - 1999.
75. Colman W. Tyrannical omnipotence in the archetypal father / W. Colman // J. Analyt. Psychol. - 2000. – Vol. 45. - № 4. – P. 521-539.

Электронные ресурсы:

76. Баранов, А.А. Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии УдГУ /А.А. Баранов. -URL: <http://iuidusu.ru> (дата обращения: 12.10.2018).
77. Иглина, И. Г. Психологические особенности формирования отцовства / Н. Г. Иглина, О. В. Магденко, Н. А. Калиниченко. - URL: <http://www.psymama.ru/articles/iglinal.html> (дата обращения: 01.09.2016).
78. Наричин, Н.Н. Ребенок без отца./Н.Н. Наричин - URL: <http://www.kinder.ru> (дата обращения: 08.09.2016).
79. Полищук, Е.А. Подходы к пониманию категории образа в психологии Электрон. журн. – Курск.-2006-2014.–URL:<http://www.jurnal.org/articles/2010/psih11.html>(дата обращения: 22.08.2018).
80. Рабжаева, М. В. Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ /М.В.Рабжаева. -Рязань. -2003. URL:<http://www.gendercent.ryazan.ru/rabzhaeva1.htm> (дата обращения 20.08.2017).
81. Филиппова, Г. Г. Формирование материнства и отцовства в детском возрасте, или как наши дети становятся родителями: лекция / Г. Г. Филиппова.URL:Http://www.univertv.ru/video/psihologiya/detskayapsihologiya. (дата обращения: 01.11.2016).